

© 1992 г.

БУРЛАК С. А.

ЗАКОН ОТКРЫТЫХ СЛОГОВ В ПРАТОХАРСКОМ?

В настоящей работе ставится цель реконструировать структуру слога в пратохарском языке, восстанавливаемом на основе сравнения тохарского А и тохарского В.

Существуют данные, указывающие на пратохарскую тенденцию к созданию открытых слогов за счет устранения консонантных сочетаний: на месте индоевропейских сочетаний согласных в тохарских языках встречаются сочетания *-CäC-*, в тохарском В также *-CaC-*¹.

Примеры на *-CäC-*, *-CaC-* < и.-е. **-CC-* (этимологии здесь и далее, если нет специальных оговорок, даются по [1]):

А *ākär* «слеза» < и.-е. **ak'gu-*, ср. др.-инд. *aśgu-*, авест. *aśgū-* тж.;

А *kärpi*, В *kärp(i)ye* «заурядный, грубо сделанный» ? < и.-е. **krip-(i)lo-*, ср., с другой ступенью аблаута, др.-исл. *hrjǫfr* «шероховатый, грубо сделанный», др.-англ. *hrēof*, литов. *kraupūs* тж.;

В *kälyp-* «воровать», ср. греч. *κλέπτο*, лат. *clepō*, гот. *hlifan* тж.;

А *kolām* «корабль» < и.-е. **(s)kolmo-*, ср. др.-в.-нем. *scalm* тж.;

А *kukäl*, В *kokale* «колесница» < и.-е. **k^wuk^wlo-* (отсутствие палатализации в тохарском позволяет видеть здесь особый вариант и.-е. **k^wek^wlo-*), ср. греч. *κόχλος* «круг, колесо»;

А *okät* «восемь» < и.-е. **ok'tō(u)*, ср. др.-инд. *aṣṭā*, авест. *ašta*, греч. *ὀκτώ*, лат. *octō*, гот. *āhtau*, литов. *aštuoni* тж. [2, с. 775];

А *orkām*, В *orkamo* «темный» ? < и.-е. **ōrg^w-mo-*, ср. греч. *ὄρφνη* «кряк» (если последнее, действительно, из **org^w-snā*);

А *pärwān-*, В *pärwāne* дв. ч. «брови» < и.-е. **bhrū-*, ср. др.-инд. *bhrū-*, греч. *ὄφρυς*, др.-англ. *brū*, литов. *bruvis* тж. [2, с. 173];

А *päsšāṃ*, В *päsšane* дв. ч. «груди» < и.-е. **psten-*, ср. авест. *štana-* тж.;

А *rtār* «красный» < и.-е. **rudhro-*, ср. греч. *ῥοδρός*, слав. **rьdrь* тж. [2, с. 873];

В *škas* «шесть» < и.-е. **sek's*, ср. греч. *ἑξ*, лат. *sex*, гот. *saihs*, др.-в.-нем. *sehs* тж.;

А *spāṃ*, В *špane* «сон» < и.-е. **s^werpo-* (не **supno-*, так как перед **u* не происходит палатализация), ср. др.-инд. *svārpa-* тж. [3, с. 355].

Гласные *ä* и *a* этого происхождения чередуются с нулем: А *ākruṃt* мн. ч. от *ākär*, А *kolmaṃ* лок. ед. ч. от *kolām*, А *kuklas* вин. пад. мн. ч. от *kukäl*, В *kokleṃ* вин. п. мн. ч. от *kokale*, А *oktis* род. п. от *okät*, В *orkmoṃ* им. п. мн. ч. от *orkamo*, А *orkmaṃ* лок. ед. ч. от *orkām*, А *päsnaš* абл. от

¹ В настоящей работе принята следующая система транскрипции: *ly* — палатализованное *l*, *ts* — аффриката *ts*, *ä* — особый тохарский гласный, обозначавшийся на письме двумя точками над согласным и с помощью некоторых других специальных приемов; остальные знаки обозначают то же, что и в традиционной транскрипции древнеиндийской письменности, так как тохарская письменность является вариантом брахми.

pāśśām, *A rātram* им.-виш. п. мн. ч. ж. р. от *rtār*, *A śāpnā* перл. ед. ч. от *spām*.

В тохарском В есть случаи чередования *ä* с *a*, как, например, *kälypi* опт. акт., *kälypīsi* инф. от *kälyp-*, которые, по словам Ван Виндекенса, не могут быть объяснены иначе, чем ударной позицией этого гласного [1, с. 12]².

Указанные чередования описываются следующим правилом:
ä перед -CC- или -C#, нуль перед -CV-.

Точно таким же распределением рефлексов характеризуется в обоих языках и и.-е. **ē*: В *kälyp-* < **k'lep-* «воровать», *A śāk* (порядк. *škāšt*), *B śkas* < **sek's* «шесть»; *A śpāni* (перл. ед. ч. *śāpnā*), *B špane* < **s'epno-* «сон»; *A śāk* (порядк. *škānt*), *B śak* (порядк. *škante*) < **dek'm* «десять», ср. др.-инд. *dāśa*, греч. δέκα тж. [4, с. 191]; *A śāni* (им. п. мн. ч. *śnu*), *B śana* (род. п. ед. ч. *śnou*) «жена» < **g'enā*, ср. арм. *kin* (**g'ena*), др.-ирл. *ben* (**g'enā*) тж. [4, с. 473]; *A yāl* (лок. ед. ч. *ylaṇi*), *B yal* (им. п. мн. ч. *ulyi*) «газель» ? < **eln-*, ср. арм. *eln* «лань», ст.-слав. *jelenь* «олень»; и, возможно, **ā*: *A rtār* (им. п. мн. ч. ж. р. *rātram*), *B ratre* (абстр. сущ. *rāt-rauñe*) < **rudhro-* «красный»; *A škācar*, *B tkācer* < **dhug(h)ater-*, ср. др.-инд. *duhitar-*, греч. θυγάτηρ тж.; *A kārpi*, *B kārpi(ye)* ? < **krup-(i)io-* «грубо сделанный».

Для приведенных выше тохарских слов возможна пратохарская реконструкция, предполагающая наличие фонетических единиц *a*₁, гласного, дающего рефлекс *ø* и *ä(a)* и не вызывающего палатализации, и *a*₂, гласного, дающего те же рефлекс, но вызывающего палатализацию: **ākār-* (*A ākār*), **kār₁p-* (*A kārpi*, *B kārpi(ye)*), **kār₂p-* (*B kälyp-*), **lām-* (*A kolām*), **kāl-* (*A kukāl*, *B kokale*), **okāt-* (*A okāt*), **kām-* (*A orkām*, *B orkamo*), **pār₁wān-* (*A pārwān-*, *B pārwāne*), **pār₂sāt₂n-* (*A pāśśām*, *B pāścane*), **rār₁t-* (*A rtār*, *B ratre*), **sāk₁s-* (*A śāk*, *B śkas*), **sār₂pān-* (*A spām*, *B špane*), **āk-* (*A śāk*, *B śak*), **kār₂n-* (*A śāni*, *B śana*), **iāl-* (*A yāl*, *B yal*), **tār₁kāt-* (*A škācar* с ассимиляцией из *c-c* из **t-c*, *B tkācer*). Тогда сформулированное выше правило примет вид:

1) **a* > *a* в тохарском В под ударением;

2) **a* сохраняется перед слогом с выпавшим **a* и выпадает в прочих случаях.

Такая реконструкция неизбежна, ибо в противном случае появление *ä(a)*, не соответствующего никакому индоевропейскому прототипу, а также выпадение **ē* пришлось бы признать случайным.

Предположению о том, что в пратохарском слоговая структура CV была единственно возможной, противоречит, на первый взгляд, существование в тохарских языках сочетаний из трех согласных в середине слова и сочетаний из двух согласных в абсолютном конце слова (трех согласных на конце не бывает). Сюда относятся следующие группы случаев:

1. *A kānt*, *B kante* (мн. ч. *kāntenma-*) «сто» < и.-е. **k'mtom*, ср. др.-инд. *śata*, лат. *centum* тж. [3, с. 67]; (*A kāntu*), *B kantwo* (прил. *kāntwāsse*) «язык» с метатезой из и.-е. **dn̥g'hwā*, ср. др.-лат. *lingua*, гот. *tuggō* тж. [2, с. 223]; *A sār₁k*, *B sark* «болезнь» ? < и.-е. **srg-* или **srg_h-* [не **serg(h)-*], так как нет палатализации, ср. литов. *sirgti* «болеть»; *A wār₁ts*, *B wartse* «широкий» ? < и.-е. **wr̥dh-to-*, ср. др.-инд. *vrdhati* «расти, усиливать-ся»; *B walkwe* «волк» < и.-е. **wl̥k^{wo}-*, ср. др.-инд. *vṛka-*, литов. *vilkas* тж.; в тохарском В прилагательные на -*ssē* от имен родства на и.-е. **-ter-*/**-t₂-*,

² Об ударении в тохарском В см. также [4].

например, *patar̥sse* от *pācer* «отец» < и.-е. **patr-/pater-*, ср. др.-инд. *pitār-*, греч. *πατήρ* тж.

Все эти случаи — рефлексы индоевропейских слоговых сонантов и могут быть реконструированы в пратохарском как слоговые сонанты — **n*, **r*, **l*, — что не нарушает слоговой структуры CV (в дальнейшем будет видно, что возможна и другая интерпретация этих фактов). Сюда же, видимо, относятся и медиальные формы на *-ntār/-ntrā* (3 л. мн. ч.) < и.-е. **ntr*, ср. лат. *-ntur*.

2. Сочетания с *-kw-* в тохарском В: *ārkwī* «белый» < и.-е. **argʷ-*, ср. др.-инд. *ārju-na-* «светлый, белый»; *ask(w)ace* «жесткая трава (священная)»; *eñkwe* «мужчина»; *kwrāse* «скелет»; *lañktse* и *lañwtse* «легкий»; *l(y)kwarwa* мн. ч. от *lyakur* «раз»; *lyitkwanma* им.-вин. п. мн. ч. от **lyitakw* «труба, трубка»; *malkwer* «молоко» < и.-е. **mēlgʷ-*, ср. совр. ирл. *melg* «молоко»; др.-англ. *moleen* «густое молоко» [2, с. 722—723]; *pkwāntār* 3 л. мн. ч. наст. вр. мед. от *pākw-* «доверяться, ожидать»; *rātkware* «острый»; *skwantse* род. п. ед. ч. от *sakw* «счастье»; *sañkw* «пасть, глотка, полость рта»; *šerkw* «веревка»; *škwarya* «лиана»; *tañkw* и *tañw* (перл. ед. ч. *tañkwsa* и *tañsa*) «любовь»; *tsatkwam* прил. от *tsaṭku-* (вин. п. мн. ч. *tsatkuṃ*) «неправильный»; *yerkwan-tai* (вин. п. ед. ч.) «колесо, диск».

Тохарскому В *-kw-* всегда (кроме, возможно, *Al kwār*, В *l(y)kwar-*, им. п. ед. ч. *lyakur*, «раз») соответствует *-k-* в тохарском А, причем гласный непосредственно перед атим *-k-* (также перед сочетанием *-ñk-* лабиализуется: А *ārki*, В *ārkwī*; А *āskāc*, В *ask(w)ace*; А *malke*, В *malkwer*; А *oñk*, В *eñkwe*; А *puk-*, В *pākw-*; А *suk*, В *sakw*; А *suñk*, В *sañkw*; А *tuñk*, В *tañkw* — сюда же А *yuk*, В *yakwe* «конь» < и.-е. **ekʷo-*, ср. др.-инд. *āsva-*, лат. *equus* тж.; А *kīp*, В *kwiṣe* «стыд».

Отсюда следует, что *-kw-* — отражение не двух, а одной согласной фонемы */kʷ/* пратохарского языка. Как видно из рассмотренных выше примеров, это *kʷ* не отражает индоевропейский лабиовелярный, а является тохарской инновацией.

Лабиализация гласного в тохарском А перед *-ñk-* (но не перед *-rk-*, *-lk-*, *-sk-*), а также дублетные формы с *-ñkw-/ñw-/ñ-* в тохарском В, например, *lañktse/lañwtse/lañtse* «легкий», *tañkw/tañw* (перл. ед. ч. *tañkwsa* и *tañsa*) «любовь», позволяет предположить наличие в пратохарском звука *ɣʷ*. Хороших этимологий у слов с *-ɣʷ-* нет, поэтому происхождение этого звука пока неясно.

3. В тохарском А *-w-* (после зубных), которому ничего не соответствует в тохарском В, является, возможно, обозначением огубленности предшествующего согласного: *ritwšant* прич. наст. акт. от *ritw-*, В *ritt-* «присоединяться»; *spārtwā* прош. акт. от *spārtw-*, В *spārtt-* «поворачиваться, находиться»; *sašārttūw* прич. прош. вр. от *šārtw-*, В *šārtt(t)-* «толкать, возбуждать»; сюда же *kanwem*, В *kenine* (дв. ч.) «колени» < и.-е. **gʷonu-*, ср. др.-инд. *jānu* (ср. р.), греч. *γόνα* тж.; А *pānw-*, В *pānn-* «напрягать, натягивать», ср. ст.-слав. *peŋi*, *ryŋo* тж.; А *swañke*, В *sañke* «нутро, недра».

Эти две группы случаев (п. 2 и 3) позволяют реконструировать в пратохарском лабиализованные зубные и заднеязычные: **tʷ*, **nʷ*, **kʷ*, *ɣʷ* (**cʷ* из **tʷ* по палатализации).

Зубные сохранили лабиализацию в тохарском А и бесследно утратили ее в тохарском В, а заднеязычные, наоборот, сохранили лабиализацию в тохарском В и утратили ее в тохарском А.

4. В тохарском В сочетания с *-w-* и *-y-* получаются после выпадения *u* и *i* соответственно (возможно, безударные *u* перед *w* и *i* перед *y* не всегда отражались на письме, так как *uw* и *iy* (с безударными гласными) в произ-

несении и на слух мало отличаются от *w* и *y* соответственно): *eñswaññe* прил. от *eñsuwo* «железо»; *yšwarka* нар. от *yšuwar* «любезный, любезность»; *ost(u)wa* мн. ч. от *ost* «дом»; *näke(i)ye* «божественный, небесный»; *prešya* и *prešciya* «время»; *proskye* и *proskiye* «страх»; *wemšye* и *wemšiye* «нечистоты, отбросы»; *wertsyo* и *wertiya* «свита, эскорт, союз»; возможно, также *kešcye* прил. от *kest* «голод»; *šänmya* прош. акт. от *šänm-* «связывать»; *yikšye* «мукá»; *entwe* «когда, затем»; *kantwo* «язык» (А *käntu*, ср. *luwo*, А *lu* «животное»); сюда же *pwarne* лок. ед. ч. от *puwar* «огонь», ср. хетт. *paḥḥur*, греч. *πῦρ*, арм. *hur* (**pūr-*) тж. [2, с. 828].

Возможно, так же объясняются в тохарском А: *ārkyant* вин. п. ед. ч. м. р. от *ārki* «белый»; род. п. мн. ч. на *-wis*, перл. мн. ч. на *-wā*, прил. от основы мн. числа на *-wāši* — от слов, имеющих именительный падеж мн. числа на *-u*, например: *okontwis*, *okontwā*, *okontwāši* (им. п. мн. ч. *okontu*) от *oko* «плод» [5, с. 139—140]; *waštwis*, *waštwā*, *waštwāši* (им. п. мн. ч. *waštu*) от *wašt* «дом» [5, с. 138]; прош. акт. на *-wā*, например: *wackwā* от *wātk-* «отделять», *lyockwā* от *lotk-* «переворачиваться, становиться» (в тохарском В этому окончанию прошедшего времени соответствует окончание *-wa*); впрочем, возможно, это внутренние саидхи (по тем же правилам, что и внешние, см. [5, с. 72—74]).

5. В тохарском А сочетания из трех согласных получают после выпадения *a* < и.-е. **ō* (и.-е. **ō*, и только оно дает непалатализующее *e* в тохарском В): *akmlac* алл. ед. ч. от *akmal* «лицо» (букв. *ak-mal*, т. е. «глаз-нос»), В *meli* (мн.) «нос» ?? < и.-е. **mol-*, ср. алб. *mal* «гора», лтш. *mala* «берег». То же происходит в пассивном презенсе глаголов 2 класса [5, с. 263], например, глагол А *klyos-*, В *klyaus-* «слушать» < и.-е. **k'lēus-*, ср. др.-инд. *śrōṣati*, др.-в.-нем. *hlosēn* тж. [2, с. 607]: А *klyosmār* (1 л. ед. ч.), В *klyausemar*; А *klyosmām* (прич.), В *klyausemane*; ср. А *klyosantār*, В *klyausentār* (3 л. мн. ч.), — в этом классе происходит обычное индоевропейское чередование тематического гласного **ō* (перед носовыми) с **ē* (в прочих случаях); **ē* выпадает по правилам, сформулированным выше, например: А *klyoštār*, В *klyauštār* (2 л. ед. ч.).

Иногда сочетания из трех согласных в тохарском А получают после выпадения (вторичного?) *ä*: *masksās* абл. мн. ч. от *masäk* «связь, союз»; *opšlyäntu* мн. ч. от *opsäly* «время года»; *räskrāṇ* вин. п. ед. ч. м. р. от *räskār* «горький, едкий, острый, резкий»; *šutkmi* им. п. мн. ч. от *šutkām* «веревка (?)», — может быть, это позднее выравнивание основы: *räskrāṇ* в м. **rsäk-rāṇ*. Неясным остается слово *äknatsa* им. п. мн. ч. от *äknats* «пёвежда», В *aknātsa* [1, с. 159] или *äknatsa* [3, с. 461] ?? < и.-е. **n-g'nō-[tja]-*, ср. греч. *ἄγνωτος*, *ἄγνοτος* «неизвестный, незнающий» [1, с. 159]. Проверить, давало ли индоевропейское **ō* в тохарском А те же рефлексy, что и **ō*, не представляется возможным из-за отсутствия «чистых» примеров на **ō*.

6. Удвоение согласных, как видно из нижеследующих примеров, в обоих языках факультативно: В *akarte* и *akarte* «вблизи»; А *eppreši* прил. от *erper-* «воздушное пространство»; В *ipprer* лок. ед. ч. от *iprer* тж.; А *caccrīku* и *tatricku* прич. прош. вр. от *trik-* «заблудиться»; А *pyārpyāñ* и *pyārpyāñ* им. п. мн. ч. от *pyārpi* «цветок»; А *sākkres* и *sākres* им. п. мн. ч. от *sākār* «счастливый, блаженный», — и его, видимо, можно не учитывать в реконструкции. Заметим, что во всех прочих (ясных) случаях (это А и В инф. на *-ässi*, В прил. на *-äšse* и *-ätstse*, В презенс на *-sk-/šš-*, приватив на *-ätte*, прил. и сущ. на *-āññe*, отглагол. прил. на *-älle*) поведение двойных согласных ничем не отличается от поведения обычных сочетаний из двух согласных.

7. Консонантные концы слов в тохарском В получались в результате выпадения:

а) и.-е. **ā*, например, *ost* «дом» = др.-инд. *vāstu*- тж. [3, с. 355],

б) и.-е. **m*, например, *śak* «десять» < **dek'm*; — возможно, в пратохарском в этих случаях (а, б) на концах слов были гласные.

Встречающееся в абсолютном конце слова *m* < **n*, например, А *tkam*, В *keṇ* «земля» < и.-е. **dhg'hōm*-, ср. хетт. *tekan*, греч. *χθών* < **ḡhōn* [то, что в тохарских *m* < **n*, доказывают формы А *tkanis* (род. пад. ед. ч.) и В *kenasṣe* (прил.)], возможно, является не согласным, а обозначением назализации предшествующего гласного [5, с. 39].

Конечное *r* в им. п. ед. ч. имен родства (например, А *pācar*, В *pācer* < и.-е. **pater*) могло быть восстановлено по парадигме.

Как видно, все перечисленные группы случаев не противоречат предположению о единственности слоговой структуры CV в пратохарском языке. Данная гипотеза не объясняет лишь следующие случаи:

1. Поведение *-št-* в тохарском А и соответствующего ему *-st-* в тохарском В: А *āštri* (В *astarya*) им. п. ед. ч. ж. р. от *āštār* «чистый, ясный»; А *kašt* (инстр. ед. ч. *kaštyo*), В *kest* «голод»; А *pāšṣ-ām* наст. акт. от *pāšt-* «звать, кричать (?)»; А *prašt* «время»; А *pyāštlune* отглагол. сущ. от *pyašt-* «расти»; А *škāšt*, (В *škaste*) «шестой» = лат. *sextus*; А *stmo*, В *stmau* прич. прош. вр. от А *štām*-, В *štām*- «стоять, находиться, быть»; А *wašt*, В *ost* «дом», — полностью аналогично поведению обычных согласных фонем: ср. А *škāšt* и *okāt*, В *ost* и *ek* «глаз» < и.-е. **ok^w*-, ср. греч. *ὄμα* < **ōk-ma* тж.

Впрочем, не всякое *-št-* в тохарском А функционирует как одна фонема (например, пассив 8-го класса презенса, имеющего суффикс *-s-* и тематический гласный **ō/*ǝ*: А *arāštar*, В *erštar* (2 л. ед. ч.), ср. А *arsantār*, В *ersen-tār* (3 л. мн. ч.) от А *ar-*, В *er-* «(по)рождать»), а только такое, которому соответствует *-st-* в тохарском В.

Интересно, что *-šš-* < *-št-* по палатализации (и соответствующее ему в тохарском В *-šc-*) функционирует как две фонемы: А *pāššām*, В *pāšcane* < и.-е. **psten-*; А *pāššām* пов. накл. от *štām*-.

2. Трехсогласные сочетания с начальным сонантом. В тохарском А: *artmār* наст. мед. от *ārt-* «любить, хвалить»; *kākmartši* прил. от *kākmart* «величие, господство»; *kurtsru-* им.-вин. п. мн. ч. от *kursār* «миля; средство передвижения»; *spalkasu* прил. от *spallāk* «напряженце»; *šarkr-ām* прош. акт. от *kār-k-* «связывать»; *tarpsaṇ* лок. мн. ч. от *tarp* «пруд»; *yepeyntu* им.-вин. п. мн. ч. от *yepe* «нож» (по Краузе и Томасу, *ey* — другое написание для дифтонга *ai* [5, с. 51]); *ywārckā* и *ywārškā* наречие и послелог «среди». В тохарском В: *ersna* им. п. мн. ч. от *ere* «вид, внешность»; *empreṇ* «правда, истина»; *orkmoñ* им. п. мн. ч. от *orkamo* «темный»; *pwārntse* род. п. ед. ч. от *piwar* «огонь»; *šarmtsa* перл. ед. ч. от *šarm* «причина»; *tserthane* (дв. ч.) «оковы»; *yerpsa* прош. акт. от *yār-p-* «обращать внимание, охранять, заботиться»; *yirpṣuki* «смотритель»; *ywārcka* и *ywārška* наречие и послелог «среди» (возможно, *entwe*, «когда, затем»; *šāntmya* прош. акт. от *šānm-* «связывать»; *tārmyam* абл. от *trai* «три»).

Такие сочетания в обоих языках возможны только в середине слова. В начале же слова возможно *RāCC-*, где *R* — сонант (невозможное, за исключением рассмотренных ниже случаев, в середине слова), и невозможно *āCCC-* (на *ā* начинается только одно слово — А *āntsam* и *antsam* вопр.-отн. мест., которое, возможно, в форме с *ā-* является энклитикой).

-RaCC- в середине слова возможно только:

1) в тохарском В в случаях, подкрепляемых грамматической аналогией [это приватив на *-ätte*, презенс на *-āsk-/āšš-*, инфинитив на *-āssi*, претерит на *-āsk-/āšš-* (4-й класс), сущ. на *-āññe*, *-ālñe* и *-älyñe*, прил. на *-āšše*

и -äññe! и в слове *släppan* «упавший», не имеющем ни этимологии, ни соответствия в тохарском А, ни других форм (займствование? ошибка?);

2) в тохарском А в случаях, подкрепляемых грамматической аналогией (инф. на -ässi), а также в причастиях прошедшего времени, например, *lälätku* от *lätk-* «резать», *rarätku* от *rätk-* «рождаться», и в презенсе с суф. -s-, например, *aräšt* (акт.) от *ar-* «(по)рождать»; *äläštär* (мед.) от *äl-* «держат на расстоянии»; *enäsmām* (прич. мед.) от *en-* «указывать, командовать».

Сравнение причастий прошедшего времени *rarätku* и, например, *rap-räku* от *prak-* «спрашивать» показывает, что в этой форме на корень падало ударение (иначе *ä* в *raprärku* выпал бы). Ударением, видимо, объясняются и формы презенса.

Все это позволяет предположить, что в позиции после сонорного (без ударения и влияния грамматической аналогии) *ə выпадал; после падения *ə могло возникнуть даже сочетание четырех согласных: А *särmntu* мн. ч. от *sārm* (В *sārm*) «семья». Подтверждениями этому предположению являются:

1) слово А *šälyp* (В *šalype*) «мазь», которое может быть реконструировано в пратохарском только как **sa₂la₂po-* (иначе необъяснимы палатализации),

2) тот факт, что на конце слова из сочетаний согласных возможны только -RC (и рассмотренное выше -st/-st), а сочетания -RäC — только в случаях, подкрепляемых грамматической аналогией.

В свете этого предположения возможно, что индоевропейские слоговые сонанты не сохранились в пратохарском, а давали **a₁Ra₁* [при этом, судя по слову «сто» А *känt*, В *kante* < и.-е. **k'mtom*, индоевропейское **m* давало те же рефлексы, что и **n* (т. е. -än- в тохарском А и -an-/än- в тохарском В); впрочем, возможно, что это ассимиляция перед *t*: **k'mtom* > **k'ntom* > А *känt*, В *kante*), а *ə потом выпадал в соответствии с данным правилом.

Неясными остаются:

1. Абстрактные существительные на -lune в тохарском А: *kätklune* от *kätk-* «подниматься»; *klepslune* от *kleps-* «сохнуть, чахнуть»; *lotklune* и

lotK₂lune от *lotk-* «превращаться»; *mrosklune* и *mrosk₂lune* от *mrosk-* «возвещать, провозглашать»; *wäsklune* от *wäsk-* «двигаться».

2. В тохарском А слова: *lyäsknam* (известна только эта форма, лок. дв. ч.) «бок(?)»; *pät kru* (кроме этой формы, им. п. мн. ч., известна только форма инстр. мн. ч. *pät krūyo*) «ресницы», — возможно, эти случаи аналогичны рассмотренным в пункте 5 (позднее выравнивание основы), — вопр.-отн. мест *kosprem* «сколько», — на самом деле, это два слова: *kos* и *prem*.

В тохарском В слова: *aiksnaŋ* и *yeksnaŋ* наречие «вокруг» от глагола *yäks-* «сжимать (в объятиях)»; *kätkrona* мн. ч. ж. р. от *kätkare* и *karkre* «глубокий»; *otpakwättñe* абстр. сущ. от *empakwätte* «тот, на кого нельзя положиться» — выравнивание основы (?); *lupštär* наст. мед. от *lup-* «засаливать, пачкать»; *wākštär* наст. мед. от *wāk-* «раскрываться, распускаться» — аналогия с корнями на сонорные (?); *laks* «рыба», числительные *šukt* «семь» и *okt* «восемь», а также слово *sklok* «сомнение, колебание» — это единственное (кроме названия числа «4») слово, имеющее три согласных в начале (займствование?).

Название числа «4»: А *štwar* (единственное слово с тремя согласными в начале), В *štwer* (м. р.), *štwärä* (ж. р.) — в индоевропейском оно реконст-

руируется как $*k^{w}eti\ddot{o}r-$, $*k^{w}tur-$, $*k^{w}(e)tru-$, ср. др.-инд. *túrya-* «четвертый», лат. *quattuor* (где *a* не из $*\ddot{e}$) [2, с. 642—643].

Рассмотренные факты с достаточной определенностью свидетельствуют о том, что в пратохарском языке были возможны только слоги структуры (C)V. Разрушение этой структуры происходило следующим образом:

В тохарском А:

1) $*C\check{V}\# > C\#$ (возможно, как предполагает Чоп [6, с. 26], $*C\check{V}\# > C\check{V}\#$, но следует отметить, что ауслаутные изменения в тохарских языках изучены еще совершенно недостаточно)

2) $*\ddot{a} > \ddot{a}$

3) $*R\ddot{a}C > RC$

4) $*C\ddot{a}C\ddot{a}C\# > CC\ddot{a}C\#$

5) $*C\ddot{a}C\ddot{a}CV > C\ddot{a}CCV$, $*C\ddot{a}R\ddot{a}C > C\ddot{a}RC$, $*C\ddot{a}C\ddot{a} > CC\ddot{a}$;

В тохарском В:

1) $*\ddot{a} > \ddot{a}$

2) $*R\ddot{a}C > RC$

3) $*C\ddot{a}C\ddot{a}CV > C\ddot{a}CCV$, $*C\ddot{a}R\ddot{a}C > C\ddot{a}RC$

4) $*C\ddot{a}C\ddot{a} > CC\ddot{a}^3$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Van Windekens A. J. Le Tocharien confronté avec les autres langues indo-européennes. V. 1. Louvain, 1976.
2. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1. Bern; München, 1959.
3. Poucha P. Institutiones linguae Tocharicae. P. 1. Praha, 1955—1956.
4. Ringe D. A. On the prehistory of Tocharian B accent // Studies in memory of W. Cowgill. B.: N. Y., 1987.
5. Krause W., Thomas W. Tocharisches Elementarbuch. Bd 1. Heidelberg, 1960.
6. Čop B. Studien im tocharischen Auslaut. Ljubljana, 1975.

³ Автор приносит благодарность В. Э. Орлу, В. А. Дыбо и И. Б. Иткину, прочитавшим рукопись данной статьи и сделавшим ценные замечания.